

Идя по улицам Гараата, приятный солнечный свет, падающий на Аниму и его любимую семью, вместе с лёгким ветерком, ласкающим их щеки, создали идеальный день для того, чтобы пообедать в городе.

Как можно быть таким очаровательным?

Они вошли в оживлённый ресторан и сели у окна, вокруг них витал аппетитный аромат свежеприготовленных блюд. Однако Анима не обратил на это особого внимания. Его глаза были прикованы к комочку миловидности перед ним, а рот озаряла улыбка.

— Вкусно! – воскликнула его очаровательная младшая дочь Мари, набивая рот слегка дымящимся тушёным мясом.

Её пушистые волосы, большие невинные глаза и пухлые щёки привлекли внимание Анимы. Его обед медленно остывал, но это не имело ни малейшего значения. Он бы с радостью умер от голода, если бы это означало, что он сможет наблюдать, как его дочь весело поглощает свой обед хотя бы на секунду дольше.

— Ты подавишься, если не притормозишь! Боже, и у тебя это всё на лице!

Его старшая дочь, рыжеволосая Мюки, аккуратно вытерла Мари носовым платком, вызвав радостную улыбку на лице маленькой девочки.

— Хе-хе-хе, щекотно!

— Успокойся и не дёргайся. Вот так; красиво и чисто!

— Спасибо тебе! – сказала Мари, поднося ко рту ещё одну ложку тушёного мяса и начиная жевать кусочки говядины, как только могла своим маленьким ртом.

— Эй, у тебя опять всё на лице!

— Сделай щекотку!

— Да, да. Ты же любишь, когда тебя балуют, верно?

Мюки снова взяла носовой платок и вытерла лицо Мари начисто, затем поднесла ложку тушёного мяса к своему рту, стараясь не капнуть соусом на её голубой сарафан. Как только она это сделала, то радостно улыбнулась.

— М-м-м, восхитительно! Так нежно!

Улыбка Анимы ни на йоту не дрогнула с тех пор, как они сели. Он не мог насытиться, наблюдая, как его очаровательные дочери наслаждаются обедом. Для него это было похоже на сбывшуюся мечту.

Я не заслуживаю, чтобы в моей жизни были эти два ангела...

— Анима? Ты случайно не голоден?

Его внимание к дочерям было отвлечено ясным голосом. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на стул рядом с ним, в поле его зрения появился образ прекрасной, великолепной девушки. В лазурных глазах женщины таилось нежное тепло, а её длинные голубые волосы, контрастирующие с белоснежным сарафаном, были перевязаны лентой. Анима был полностью очарован ослепительной красотой его жены, Луины Скарлетт.

— М-м-м... - Луна отвернулась, почувствовав его горящий взгляд, и нежно потёрла щёки. — У меня что-то на лице?

— Нет, ничего.

— Тогда почему ты так смотришь на мои губы? - спросила она, облегчённо вздохнув и повернувшись к нему.

— Потому что я надеялся, что мы сможем разделить ещё один поцелуй.

— Я тоже хочу поцеловать тебя, - сказала она, её щёки порозовели, — но это было бы неловко на публике. Это может подождать, пока... пока мы не вернёмся домой?

Луина взяла Аниму за руку. Его улыбка стала шире в ответ, и он переплёл свои пальцы с её. Однако, к его большому удивлению, она отреагировала на его искренний жест, надув щёки и задав вопрос:

— Как ты будешь есть? Ох, я знаю! Позволь мне накормить тебя!

— Ты уверена? - спросил он.

Его рука, возможно, и была занята, но он не был ребёнком. Использование другой руки, чтобы держать ложку и подносить её ко рту, ничего не проливая, не было для него проблемой.

— Ты всегда присматриваешь за нами, - сказала она, кивнув, — так что кормить моего

любимого мужа – это самое меньшее, что я могу сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1745720>